

Глава 226. Мне больно, но я счастлив!!!

Когда Цанхай увидел молодого человека, особенно его взгляд, наполненный похотью и страстью, он почувствовал раздражение и беспомощность одновременно.

«Брат Фу, ты приехал! Проходи, проходи, присаживайся!» сказал с улыбкой Цанхай и сердечно обнял своего друга за руки.

«Минъюэ, кто это?» спросил молодой человек. Когда он увидел, что Цанхай Минъюэ и Цин Шуй стоят, держась за руки, он нахмурился. Он знал, что Цанхай Минъюэ была единственной дочерью в семье.

«Она моя жена, как вы считаете, кто я тогда?» с ухмылкой сказал Цин Шуй.

«Жена? Минъюэ, как это могло случиться?» молодой человек выкрикнул, не в силах контролировать себя. Кровь прилила к его нежной светлой коже.

«Брат Цанхай, что это?» спросил благородный мужчина средних лет, не скрывая удивления в голосе.

"Брат Фу, Минъюэ постоянно в разъездах. Она в этот раз вернулась и сказала, что уже почти замуж вышла, за Цин Шуя..."

Услышав слова Цанхая, его властный друг побледнел, а лицо его сына и вовсе скривилось. Его красная физиономия стала выглядеть еще более злобшей.

«Ты можешь принадлежать только мне, Фу Луну. Только я должен владеть тобой».

Войдя в замок, молодой человек показался всем элегантным и воспитанным, но когда он увидел Цанхай Минъюэ и Цин Шуя, держащими друг друга за руки, особенно когда он услышал, что Минъюэ вышла замуж за этого парня, он впал в полное бешенство.

«Я, я... Я когда-нибудь говорила, что хочу за тебя замуж?» сердито воскликнула Цанхай Минъюэ.

«Юэюэ, не сердись, оно того не стоит. Осторожнее, иначе ты навредишь ребенку», Цин Шуй мягко похлопал Цанхай Минъюэ по спине.

На этих словах молодой гость окончательно впал в состояние шока. Цанхай Минъюэ закашлялась. Мерзавец позволяет себе молоть языком, как ему вздумается. В тот раз он предлагал покормить малыша грудью, в этот раз он говорит, что она носит его ребенка...

Цанхай Минъюэ был так стыдно, что она просто уткнулась лицом Цин Шую в плечо, заодно незаметно укусив его. Она не сдержалась. Если бы она не сделала этого, ей было бы гораздо хуже.

Цин Шуй нежно обхватил ее за талию. Он, наконец, понял, что значит чувствовать боль и при этом быть счастливым!

«Брат Цанхай, ты не пригласил своего брата на свадьбу дочери, ты ничего не сказал нам об этом. Ты не по-братски обращаешься со мной!» горделивый мужчина почернел лицом, чувствуя, как у него внутри растет раздражение.

«Брат Фу, твой старший брат пообещал, что позволит Юэюэ и Лун'Эр быть вместе. На этот раз прими это, как факт, что твой старший брат не умеет держать слово!» горько улыбнулся Цанхай.

«Забудь об этом, это была твоя дурацкая шутка, которую я отчего-то воспринял серьезно. Пойдем отсюда, Лун'Эр!» сказал старший гость со вздохом.

«Я хочу вызвать тебя на бой. Кто проиграет – тот оставляет Минъюэ в покое». Сердце молодого человека горело от ярости, когда он видел, что Цин Шуй и Цанхай Минъюэ так близки друг другу. А Цин Шуй, на самом деле, был в шоке от слов Цанхая, что, мол, он обещал отдать Цанхай Минъюэ под венец с сыном своего друга. По логике вещей, такой, как Цанхай, никогда бы не стал контролировать брак дочери. Может быть, здесь была какая-то большая тайна?

«Минъюэ – моя женщина, с чего это я должен принимать твой вызов? Более того, женщина это не вещь, ее не передают из рук в руки», с ухмылкой ответил Цин Шуй.

«Трус!»

«Идиот!» не полез за словом в карман Цин Шуй.

С такими людьми Цин Шуй не церемонился, говорил, что думает, стараясь не опускаться до их уровня. С такими людьми эффективнее было использовать слова покрепче, чтобы побольнее их задеть.

«Ты осмеливаешься ругаться со мной?» молодой человек в ярости спросил Цин Шуя.

«Если продолжишь цепляться за мою женщину, я не буду против отмутузить тебя, как следует», спокойно сказал Цин Шуй, даже не глядя в сторону разгневанного гостя.

«Ха-ха! Отмутузить? Меня? Пойдем! Да я буду не я, если не надаю тебе сегодня!» засмеялся молодой человек. Цин Шуй сначала не осмелился принять вызов, а теперь так просто говорит, что согласен на то, чтобы его избили!

Не успел молодой гость договорить, Цин Шуй включил Мощь Журавля в Шаг Свободного Духа, применил Форму Журавля и выпустил удар Хвоста Тигра со скоростью молнии. С тех пор, как Цин Шуй убил культиватора Сяньтянь четвертого уровня этим ударом, он миллион раз прогнал его в своих тренировках.

Бам!

Цин Шуй нанес сокрушительный удар по Даньтянь противника. Не успев даже вздохнуть, молодой человек отправился в полет. Цин Шуй помнил, что Цанхай сказал, что главное – не убивать, остальное не страшно.

Цин Шуй планировал поранить его, но услышав «Я буду не я», вдруг решил убить. Однако хозяин дворца попросил... поэтому придется оставить в живых этого мерзавца. Цин Шуй в итоге решил, что заставит его мучиться так, что смерть покажется спасением.

Кровь брызнула из тела молодого человека, изо рта и из носа. В тот момент, когда парень полетел в сторону от сокрушающего удара, его отец молниеносно метнулся за ним, чтобы поймать. Он повернулся на Цин Шуя, казалось, что даже его ноздри извергают пламя ненависти.

Цанхаю было очень горько. Но не ожидал, что Цин Шуй изуродует своего противника. Это было еще хуже, чем убить. Для культиватора Сяньтянь вот так вдруг спуститься до уровня простого человека было хуже любой пытки. Мало, кто смог бы выдержать такой удар.

Все вокруг потеряли дар речи и молча смотрели на Цин Шуя. В глазах отца потерпевшего читалось желание убить обидчика.

«Брат Фу, быстрее отвези Лун'Эр в Клан Тан, чтобы его раны полечили!» - обеспокоенно сказала мать Цанхай Миньюэ и подбежала к раненому, без сознания лежавшему на полу.

Друг хозяина дома еще некоторое время пристально смотрел на Цин Шуя, затем раздался громкий свист, и огромное летающее чудовище, гигантский черный ястреб, опустился перед ним.

Вспрыгнув на спину ястребу, человек крикнул: «Молодой человек, с вами мы еще не закончили!» и быстро улетел прочь.

Как только они покинули дворец, Цанхай Миньюэ немедленно отбежала от Цин Шуя и странным взглядом посмотрела на него. Даже пара Цанхай смотрела на него обеспокоенным взглядом.

«Зачем ты его изуродовал?» горько спросил Цанхай.

«Раз Старейший сказал не убивать, я не стал убивать», серьезно ответил Цин Шуй.

«Папа, почему ты сказал, что ты согласился отдать меня Фу Луню? Что это было?» мягко спросила Цанхай Миньюэ.

«Кхе-кхе! Давайте пойдем в мою комнату и там все обсудим!» вздохнул Цанхай.

Все четверо отправились в зал дворца, где мама Миньюэ заварила чаю и налила всем по чашке. Цин Шуй не особо ценил чай, потому что не совсем понимал вкус этого напитка, но на этот раз чай ему понравился. Он был легким, ароматным, очень освежающим.

Цанхай быстро отхлебнул чаю и начал рассказ: «Этот властный мужчина средних лет Фу Син. Я его знаю несколько десятков лет. Тогда я еще не был на вершине Сяньтянь, но случайно убил одного распутника. Его клан начал меня разыскивать. Несколько экспертов Сяньтянь обещали убить меня. Отец Фу Сина спас мне жизнь и разрешил мне стать названным братом своему сыну Фу Сину. Таким образом, я стал ему названным сыном, и он смог оказать мне защиту и поддержку, будучи мне почти родственником».

С горькой улыбкой рассказывал Цанхай эту историю. Сделав еще один глоток, он продолжил: «Я обязан своей жизнью старому мастеру Фу, я названный брат Фу Сину. Когда я познакомился с матерью Миньюэ, Жо Тун, судьба снова сыграла злую шутку, и мы оба влюбились в нее».

Цанхай Миньюэ посмотрела на свою мать, та немного смущенно моргала своими прекрасными, как звезды, глазами!

«В конце концов, я женился на матери Юэюэ, но знал, что это поставило между нами, братьями, непреодолимую стену. Более того, он не мог забыть о Жо Тун, да так, что нам с ней пришлось уехать. И вот перед нашим отъездом Фу Син сказал кое-что такое, на что я, не подумав, согласился. Он предложил, что в будущем наши дети, если оба будут сыновьями, станут братьями. Если девочки - то сестрами. А если один будет сыном, а у другого родится

дочь, то они поженятся». На этих слова Цанхай усмехнулся нерадостно и посмотрел на Цанхай Миньюэ.

Цин Шуй впервые в жизни видел случай договоренности о помолвке еще до рождения детей. В мире девяти континентов люди относились к обещаниям с большой серьезностью. Вдобавок, за Цанхаем был долг перед Кланом Фу, долг, который он никак не мог возместить. Однако почему же Цанхай сказал, что можно делать, что угодно, главное не убивать? Цанхай не был бессердечным человеком.

«Фу Лун всегда был умным и симпатичным ребенком, с самого малого возраста, наши семьи встречались раз в три года. Даже когда он вырос, он произвел на меня самое приятное впечатление. Однако причина, по которой я разрешил вам обоим разыграть тут спектакль и позволил Цин Шую делать с ним, что угодно, кроме убийства, в том, что я стал невольным свидетелем того, как он изнасиловал и убил женщину, а потом убил целую семью. В тот момент мне очень сильно захотелось убить это животное, но у меня долг перед кланом Фу, невосполнимый долг, я просто не смог», на этих словах Цанхай прищурил глаза, вспоминая тот ужасный случай.

«Животное, ему лучше умереть!» яростно воскликнула Цанхай Миньюэ.

«Цин Шуй, будь уверен, я не позволю ему ничего сделать с тобой. Когда мы втянули тебя в это, мы не думали, что дело примет такой оборот». Цанхай имел в виду, что совсем не ожидал, что Цин Шуй оставит Фу Луна инвалидом одним единственным ударом. Но этот удар был словно дракон, поднимающийся из глубин морей. Ему не составило труда повергнуть эксперта восьмого уровня Сяньтянь, которого этот удар застал врасплох. Тем более, Даньтянь – это самое слабое место любого воина. При ударе в полную силу можно легко убить.

Цин Шуй знал, что Удар Хвостом Тигра имел такое воздействие, потому что он достиг малой ступени совершенства в Фоме Журавля. Если бы не этот успех, вполне вероятно, что его противник отразил бы атаку на свой Даньтянь или даже вовсе бы увернулся от нее.

Цин Шуй стеснительно улыбнулся: «Старейший, я опять причинил вам неудобства!»

«Нет, если честно, я очень доволен исходом дела. Мне просто жалко Фу Сина. Он честный человек, но подумать только, каким зверем вырос его сын!» буднично ответил Цанхай.

«Старейший, а какие способности у Клана Фу? Фу Син там самый сильный?» немного подумав, спросил Цин Шуй.

«Это немногочисленный клан, Фу Син среди них самый сильный. Лидер Клана Фу является главой Страны Фу Цзянь.

Еще один глава государства, и у него не самый высокий уровень боевого генерала. Кажется, Страна Цан Лан и впрямь самая слабая страна на континенте Зеленого Облака. Цин Шуй вспомнил, что Город Ян в стране ЯН Цзянь был одним из самых лучших, и сразу ощутил груз, который лежал на его плечах. Груз, который был слишком тяжел.

Хоюнь Лю-Ли молчала все время, но обеспокоенно смотрела на Цин Шуя все это время. Она не знала, когда именно она начала чувствовать беспокойство и тревогу за этого парня.

Она так до конца и не понимала отношения между ними с Цин Шуем, а смелости спросить ей не хватало. Да она и не уверена была, влюблена ли она в него или нет. Все чаще ей нравилось стоять тихо рядом с ним или составлять ему компанию!

Когда они направились по своим комнатам, Цин Шуй заметил, что Цанхай Минъюэ избегает встречаться с ним глазами. Он прекрасно понимал, что своими словами сильно обидел маленькую мисс. Однако он был счастлив и доволен.

Только вот позабыл он о том, что Хоюнь Лю-Ли тоже иногда бросает на него свои взгляды....

<http://tl.rulate.ru/book/51/18479>